

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Военные слухи на территории Псковской губернии в 1812 г.

Научный руководитель – Алиева Людмила Владимировна

Кошельков Виталий Александрович

Студент (магистр)

Псковский государственный университет, Псковская область, Россия

E-mail: koshelkow.vital@yandex.ru

Зачастую резонансные общественные и политические события обрастают слухами, появляется большое количество домыслов и различных трактовок произошедшего. Особенно характерно появление слухов в ситуации информационного вакуума, отсутствия каких-либо объективных данных о случившемся общественном событии. В таком случае слухи компенсируют отсутствие информации. Как справедливо заметил А.К. Егоров, слухи «являются важной составной исторического процесса, формируя как фон исторических событий, так и непосредственно воздействуя на эти события» [1].

Отечественная война оставила огромный отпечаток в общественной жизни России 1812 г. и как масштабное событие начала XIX в. породила огромное количество слухов среди населения губерний Российской империи. И Псковская губерния в данном случае не стала исключением, тем более что расположение Псковской губернии, граничащей с Санкт-Петербургской и Витебской губерниями, делало возможным не только ведение военных действий вблизи её границ, но и проникновение французов на её территорию.

Наиболее полно по Псковской губернии ситуация со слухами находит освещение с июля 1812 г. Из донесения великолукского дворянского предводителя на имя губернатора П.И. Шаховского от 23 июля 1812 г. мы узнаём о том, что «с 18 по 20 июля в г. Великих Луках произошло беспокойство и волнение между некоторыми дворянами-обывателями и крестьянами» по поводу приближения французских резервных батальонов [2]. Сообщается, что кто-то оставил дома и «забрав лучшее имущество удалился по селениям отдалённым к лесам» [3]. В своём донесении великолукский предводитель дворянства предполагает, что волнения в городе возникли в результате «проезда по Торопецкому тракту из Великих Лук чиновника господина Лашкарева со здешним священником Яковом Кузминым» и их крикам «по всей дороге», чтобы жители спасались, «ибо французы за ними вслед идут» [4]. В этом же донесении содержалась информация, что, несмотря на усилия полковника Николая Львовича о «воздержании возмущения», всё равно «тревогу продолжали делать до самого города» [5]. Вторая причина, по которой жители Великих Лук были так испуганы, заключалась в том, что солдат, «приехавший в середине июля из Белорусской губернии», на площади «перед разными обывателями кричал», что французы «ежели не сегодня, то завтра к обеду верно будут здесь» [6]. Всё это наводило страх на жителей, часть которых в спешке покинула свои дома и ушла в леса.

В рапорте Великолукского земского исправника Мекинина от 20 июля 1812 г. на имя губернатора П.И. Шаховского сообщалось, что 20 июля «по утру близ моей квартиры замечено много незнакомой команды» и какой-то «незнакомый человек распространяет слухи, что он был у французов в плену и бежал» и что к вечеру 20 июля или к утру 21 июля французские солдаты «непреренно будут» в городе [7]. Отмечались также «страх и отчаяние» среди местного населения [8].

В отдельные селения удельных крестьян приезжали неизвестные и разглашали ложные слухи о скорейшем прибытии французских войск. Так, 21 июля 1812 г. староста удельного имения Спасоникольского приказа Степанов Карп сообщал, что «в селениях

удельных неизвестные три человека приезжали из одного в другое [селение] и слухи разного рода распространяли» [9].

Вскоре, после ряда аналогичных случаев и страха появления в Великолукском уезде мародёров, губернскими властями были предприняты меры для «сохранения спокойствия, доколе требует воинская команда», было решено «подозрительных и вредных людей брать под стражу с описанием вины для предоставления государю-императору» [10].

Самым частым предметом слухов стали пути следования французских батальонов вблизи Псковской губернии, что наводило страх на жителей. Так, барона Розена тревожило, что резервные французские батальоны следуют в Ригу, что, по его мнению, напрямую представляло опасность для жителей Псковской губернии [11]. В рапорте нижнего земского суда на имя губернатора П.И. Шаховского от 2 августа 1812 г. сообщалось, что крестьяне графа Фитенгофа разглашают слухи о скором приближении французских резервных батальонов в Псковскую губернию, наводя тем самым страх на близлежащую округу [12]. Про аналогичные слухи мы узнаем из рапорта помещика Михаила Меншикова на имя вице-губернатора Х.П. Ренненкампа от 30 августа 1812 г.: крестьян тревожило «надвигающиеся бедствие гарнизонного батальона», они кричали, что «французы вслед к нам идут» и тем самым возмущали народ [13].

На основании изученных материалов видно, что хронологически слухи охватывают период июля - августа 1812 г., то есть время продвижения французской армии вглубь Российской империи. Лица, которые разглашали слухи по Псковской губернии, принадлежали к двум основным сословиям: дворянству и крестьянству. Причём последние обычно являлись владельческими крестьянами, то есть, вероятно, от своих же владельцев и получали информацию.

Важно добавить и то, что слухи жителей Псковской губернии имеют двойственный характер. Вероятнее всего, часть из них распространялась без злого умысла и была ложной, недостоверной информацией, распространяемой среди населения по причине отсутствия каких-либо объективных сведений. С другой стороны, из документов прослеживается связь между циркулирующими слухами и мародёрами, которые могли злонамеренно вводить в заблуждение население, чтобы под прикрытием условий военного времени, угрозой прихода французской армии заставить людей покинуть свои дома, а после этого ограбить их имущество. Доказательством этой позиции служит и то, что самые «страшные» слухи распространяли незнакомые лица. Это подтверждает ситуация с Великолукским уездом, где после обустройства бекетов против мародёров, случаи распространения слухов прекратились. Кроме того, активность распространения слухов именно в Великолукском уезде объясняется также близостью последнего к Москве, в связи с чем более ярко выраженными переживаниями населения о приходе французов. Общим моментом для всех слухов, которые отмечаются по Псковской губернии в июле-августе 1812 г., была их недостоверность. Вместе с тем, они всецело отражают настроения жителей губернии в период войны. Население, узнав вести о возможном приходе французов, впадало в уныние, отчаяние и зачастую покидало свои дома.

Источники и литература

- 1) Егоров А.К. Слухи как объект исторического исследования // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2015. Т. 2. № 3.
- 2) Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 20. Оп. 1.Ф. 20. Оп. 1. Д. 395.
- 3) Там же.
- 4) Там же.
- 5) Там же.

- 6) Там же.
- 7) Там же.
- 8) Там же.
- 9) Там же.
- 10) Там же.
- 11) Там же. Д. 401.
- 12) Там же. Д. 396.
- 13) Там же. Д. 397.